

О.В. Ларюшкин*

**СОСТАВ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКИХ
КУПЦОВ ИНОЭТНИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
(СЕРЕДИНА XVIII — СЕРЕДИНА XIX ВВ.)**

O.V. Laryushkin

**GUARANTEE COMPOSITION OF MOSCOW
MERCHANTS OF FOREIGN ETHNIC ORIGIN
IN THE MID-18th — MID-19th CENTURIES**

Аннотация. Предметом данного исследования является состав поручительства, который представляет отдельный аспект деловых взаимоотношений у иностранцев, состоявших в московском гильдейском купечестве с середины XVIII до середины XIX в. Поручители — это несколько лиц из местного купечества, гарантирующие экономическую состоятельность (в том числе своевременную ежегодную уплату процентов с капиталов), а также отсутствие «штрафов и подозрений» у вступающего в купеческую гильдию. Подобная проблема впервые рассматривается в отечественной историографии. Автор вводит в научный оборот целый комплекс архивных материалов, состоящий из дел о причислении в московское купечество лиц иноэтничного происхождения. Для проведения данного исследования потребовалось изучить около восьмисот прошений и рапортов о причислении в московское купечество. Целью исследования является выявление преобладающих тенденций взаимоотношений по национальному признаку у причисленных к купечеству лиц иноэтничного происхождения, которые могли выражаться в выборе поручителем либо лиц из своей этноконфессиональной среды, либо из местных купцов «великорусского» происхождения. Данные тенденции рассматриваются отдельно по каждой представленной в московском купечестве национальной группе и изучаются в сравнении. Например, у французской, армяно-григорианской и мусульманской (представленной татарами, бухарцами и персами) общин была очень высокой степень поручительств, в которых фигурировали их соотечественники, в то время как у немцев и греков данная тенденция была выражена слабее. Соответственно, предпочтение выбора поручительств из местного купечества у последних было заметнее, чем у первых. Изучение поручительств позволило обнаружить наличие земляческих связей у купцов итальянского,

* *Ларюшкин Олег Викторович*, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН

Laryushkin Oleg Viktorovich, PhD Candidate in History, Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

laryuschkin@yandex.ru

швейцарского, британского, цыганского происхождения. На основе этих данных выявлена и проанализирована деловая взаимосвязь между разными национальными и конфессиональными группами, представленными в московском купечестве, которая нередко объяснялась однородным предметом торговли. Автором также представлена типологизация состава поручительств по национальным признакам по четырем группам.

Ключевые слова: московское гильдейское купечество, поручители, иностранцы в Российской империи, национальная группа, деловые взаимосвязи, конфессии.

Abstract. The subject of this study is the guarantee composition, which was a separate aspect of business relations of the foreigners, members of the Moscow guild merchant society in the mid-18th — mid-19th centuries. Guarantors were some of the local merchants, guaranteeing economic solvency (including timely annual payment of interest on capital), as well as the absence of “fines and suspicions” regarding those entering the merchant guild. This problem is being considered for the first time in the national historiography. The author introduces into scholarly discourse an entire complex of archival materials, which consists of the cases of entering the Moscow merchant status by persons of foreign ethnic origin. This study is based on the analysis of ca. 800 petitions and reports on ranking among the Moscow merchants. The objective of the study is to identify the prevailing trends in relations on the basis of nationality between the persons of foreign ethnic origin who had been classified as merchants, and this could be revealed in the choice of the guarantor either among their ethno-religious community or among local merchants of “Great Russian” origin. These trends are considered separately for each national group, represented in the Moscow merchant society, and compared with each other. For example, the French, Armenian-Gregorian and Muslim (Tatars, Bukharians and Persians) communities had very high percentage of guarantees, involving their compatriots, while Germans and Greeks demonstrated a weaker tendency in this regard. Accordingly, the latter preference for choosing guarantors from the local merchants was more noticeable than among the former. The study of guarantees revealed that merchants of Italian, Swiss, British, and Gypsy origin had compatriot ties. On the basis of these data, the author analyzes business relationship between different national and confessional groups represented in the Moscow merchant society. This relationship was often explained by the fact that they traded the homogeneous goods. The author also suggests a four-group typology of guarantee composition according to national characteristics.

Keywords: Moscow guild merchants, guarantors, foreigners in the Russian Empire, national group, business relations, confessions.

* * *

Москва XVIII–XIX вв. являлась важным торгово-промышленным центром Российской империи, несмотря на утрату административного значения в связи с переносом столицы на берега Невы. Москва привлекала торговых иноземцев еще со Средневековья. Например, в XIV в. здесь существовала корпорация сурожан — куп-

цов итальянского и греческого происхождения. Первые британские купцы проникают в Москву при Иване IV. В середине XVII столетия активно развивались взаимоотношения с голландскими и немецкими (в особенности гамбургскими) купцами. В Москве существовал ряд этноконфессиональных центров, таких как: Немецкая слобода, объединявшая всех западноевропейцев как лютеранского, так и католического вероисповедания; Татарская слобода, в которой проживали не только татары (хотя они представляли этническое ядро слободы), но и представители других народов, исповедующих ислам; Грузинская слобода, сформировавшаяся в 20-е гг. XVIII в. к северо-западу от Москвы, в селе Воскресенском¹, основу которой составляла грузинская аристократия, иммигрировавшая вместе с царем Вахтангом VI, но являвшаяся также и центром сосредоточенного проживания армянских купцов.

Для некоторых иностранных купцов пребывание в Москве было лишь кратковременным этапом в их торговых операциях. Другие вели торговую деятельность в Москве долгосрочно, порой на протяжении всей жизни. Однако политика меркантилизма, проводимая в Российской империи еще с середины XVII в., препятствовала розничной торговле иностранцев. Некоторые из них вели ее тайно, из-за чего местные торговцы «терпели убытки». В 1743 г. Сенату удалось добиться компромисса с иностранным купечеством путем записи последних в местное «мещанство» (под этим термином следует понимать всё посадское население, в том числе и торгующее) с разрешением ведения розничной торговли².

Официально термин «купец» в отношении торгового населения применялся с 1785 г. Жалованная грамота Екатерины II городам юридически оформила трехгильдейскую купеческую организацию. Иностранцам разрешалось вступать в купечество российских городов как «вечно», т.е. с принятием российского подданства, так и «временно», т.е. при сохранении иностранного подданства, но при условии уплаты процента с объявленного капитала. Однако с 1807 г. стало возможным лишь вступление в «вечное» купечество. В связи с нарастанием конфликта с наполеоновской Францией и «борьбой против революционной заразы», необходимо было усилить контроль над вступающими в российское купечество европейцами. В 1806–1808 гг. был издан ряд указов³, согласно которым иностранцы, прибывшие с подвластных французскому правительству территорий (в том

¹ Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны. Очерки истории взаимоотношений XIII–XIX вв. М., 2006. С. 67.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. 1 (ПСЗ-1). Т. XI. № 8757. С. 854–857.

³ ПСЗ-1.Т. XXIX. Л. 884. № 22731; № 22418; № 22533.

числе из королевства Итальянского, Генуи, королевства Неаполитанского, Голландии, германских государственных образований), а также все французские подданные, прибывшие в Россию в 1793 г. и позже, обязаны были принять российское подданство с клятвенным обещанием, что они не поддерживают отношения с французским правительством. Иностранцы, вступившие в купечество, но еще не принявшие российское подданство, должны были в течение шести месяцев со дня обнародования Манифеста 1 января 1807 г. принять его либо уволиться из купечества⁴. Таким образом, только российский подданный мог состоять в гильдейском купечестве. Данное положение закрепилось и спустя 20 лет, при Николае I⁵. В отношении иностранных подданных, занятых в торгово-промышленной сфере, правительство Александра I в 1807 г. установило статус «гостей» и «заезжих купцов», которые в 1824 г. дополнились рядом уточнений, минимизировавших их контакт с внутренним российским рынком путем запрета торговли с купцами 3 гильдии.

Таким образом, все эти меры способствовали интеграции торгово-промышленных иностранцев в купеческую сословную организацию Российской империи. В этой связи представляет интерес изучение вопроса взаимосвязей купцов иноэтничного происхождения как с местной средой, так и внутри своей этноконфессиональной среды. Установление максимально полного круга общения каждого вступившего в московское купечество иностранца не представляется возможным ввиду фрагментарности источниковой базы по данному вопросу. Подобные аспекты можно было бы рассмотреть при наличии богатого эпистолярного массива документов, мемуаров. Однако биографии московских купцов можно реконструировать, главным образом, по делам о причислении в купечество, книгам объявленных капиталов, ревизским сказкам, приговорам московского купеческого общества, а также по церковным документам, таким как метрические книги и исповедные ведомости, в которых те или иные аспекты биографии купцов представлены фрагментарно. Лишь при комплексном изучении данные источники позволяют воссоздать биографию купца, а также выявить круг его общения.

Применимо к данному предмету исследования наиболее важными следует считать дела о вступлении иностранцев в московское купечество. Самые ранние из них, около трех десятков дел, за период с 40 гг. по начало 80 гг. XVIII в. хранятся в фонде Главного Магистрата в РГАДА⁶. Деятельность первых западноевропейцев, вступивших в московское купечество в период с середины по 80 гг. XVIII в., ис-

⁴ Там же. № 22418.

⁵ ПСЗ-2. Т. I. № 121. С. 182.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 291. Оп. 1.

следована А.В. Дёмкиным⁷ и В.Н. Захаровым⁸. Более поздние дела о вступлении хранятся в фондах Городового магистрата и Купеческого отделения дома московского градского общества⁹. Материалы указанных дел за период с 1801 по 1809 г. дублируют наряды о вступлении в купечество на каждый год¹⁰. Наиболее полный свод аналогичных записей представлен в «Деле о причислении в московское купечество иностранцев», включающее полный список вступивших в московское купечество иностранцев и «российских инородцев» за период с 1795 по 1831 г.¹¹ Записи, содержащиеся в данном документе, дублируют сведения из более 600 отдельных прошений и рапортов о вступлении в купечество. Дела о причислении иностранцев в купечество сохранились не полностью, т.к. в ревизских сказках (в особенности, в третьей и четвертой) фигурируют некоторые купцы иноэтничного происхождения, упоминающиеся впервые.

Данный свод дел отчасти позволяет определить круг общения вступающих в московское купечество лиц иноэтничного происхождения. Помимо указаний о происхождении или месте последнего проживания иностранца, сведений о предмете торговли и суммы капитала, в них содержались также сведения о лицах, поручившихся за вступающего в купечество. Каждый вступающий должен был подтвердить отсутствие штрафов и подозрений за подписью нескольких лиц. Кроме того, необходимо было заручиться свидетельством нескольких (двух-трех) купцов о своевременной ежегодной уплате процентов с капиталов. Данные лица назывались поручителями. В случае, если вступающий в купечество не мог произвести уплату податей, вся материальная ответственность возлагалась на них. В связи с этим надо полагать, что поручителем мог быть человек, достаточно хорошо знающий вступавшего в купечество и уверенный в его экономической состоятельности. Анализ и систематизация данных о поручительствах помогут определить признаки существования национальных общин, а также оценить уровень взаимодействия их представителей с местным населением.

⁷ Дёмкин А.В. Купечество в России XVIII века. Формирование городских купеческих сообществ и торгово-промышленный отход. Очерки. М., 1996.

⁸ Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле в XVIII в. М., 2005. С. 357–398.

⁹ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 32 (Городовой магистрат, период с 1782 по 1805 гг.); Ф. 2 (отделение московского купеческого общества, период с 1805 по 1862 гг.).

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 2. Д. 55–60; Ф. 2. Оп. 1. Д. 9–11, 13–21, 26–28, 30–33, 39–48.

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124 (в архивной описи фигурирует с ошибочным названием «Книги объявленных капиталов купечества 3-й гильдии Басманной слободы 1796 г.»).

Изучение поручительства в контексте данного исследования предполагает не только выявление состава поручителей у отдельного купца, но и поиск лиц, за которых поручился данный купец. Состав поручительства купца не отражает весь круг его общения. Он может ограничиваться лишь одним человеком, а может составлять десяток. Целью нашего исследования является выявление тенденций во взаимоотношениях как с местным «природно русским» купечеством, так и внутри этноконфессиональной общины; как по всем купцам иноэтничного происхождения, так и по отдельным национальным группам. Поручительства в делах о записи в купечество являются не единственными идентификаторами круга общения лиц иностранного происхождения. Например, в записях метрических книг инославных церквей содержатся сведения о восприемниках у крестившихся детей иноверцев. Но эти данные имеют больше отношение к семейно-родственным связям, в то время как поручительство при записи в купечество отражает взаимосвязи в деловой сфере. Связи между купцами могли проявляться также и в назначении душеприказчиков в завещаниях. Данная тема ранее исследовалась Н.В. Козловой¹². Тема же поручительств практически не представлена в отечественной историографии.

Для данного исследования были изучены дела о причислении в московское купечество лиц за период с 1744 по 1840 г. Выбор ранней хронологической границы связан с первым известным нам делом о вступлении в московское купечество иностранца, немца Акима Кранфельта¹³. Выбор верхней хронологической рамки, 1840 г., обусловлен тем, что в более поздних делах о вступлении в московское купечество состав поручителей не фиксировался. Таким образом, в нашем распоряжении есть сведения о составе поручительств лиц различных национальностей, вступивших за почти вековой период. Всего их вступило 1171 человек, из которых 155 купцов имели временный статус (гости). В большинстве случаев их пребывание в Москве было кратковременным, и поручительства со стороны местного купечества им не требовалось. Из оставшихся 1016 купцов нам известны сведения о составе поручительства у 77 % (или 768 купцов).

Изучение материалов поручительств позволяет рассмотреть проблему наличия и особенностей национальных общин в Москве, а также ответить на вопрос, можно ли исследовать данную проблему только в конфессиональном ракурсе, или этническое самосознание также влияло на выбор поручителей. В особенности этот вопрос был бы интересен при рассмотрении поручительств у немногочисленных

¹² Козлова Н.В. Семья и отношения родства московского купечества XVIII в. // Вестник РГНФ. 2002. № 4.

¹³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 930.

итальянских, британских, швейцарских, голландских уроженцев. Общеизвестно, что в Москве существовали следующие общины: лютеранская, представленная в основном немцами; католическая, костяк которой составляли французы; мусульманская, состоящая в основном из татар; армяно-григорианская, представленная грузинами и армянами. Также в Москве проживали греки и цыгане, которые, будучи православными по вероисповеданию, сохраняли этнические черты. Немногочисленные представители остальных народов, вероятно, тяготели к представителям более многочисленных единоверцев.

Немцы являлись самой многочисленной национальной общиной в Москве, и их пребывание широко освещено в отечественной историографии¹⁴. В составе поручительства 195 из 309 купцов немецкого происхождения (63 %) фигурируют их соотечественники, в 192 поручительствах — купцы русского происхождения. В 17 %, или у 53 вступивших в московское купечество немцев, поручителями были французы, в 14 случаях (по 4,5 %) — итальянцы и англичане, у 13 — швейцарцы, у восьми — шведы, у семерых — голландцы, по четыре поручительства, в которых фигурируют евреи и греки, по два — армяне и «венгерские уроженцы», по одному — перс и датчанин (см. табл.).

При изучении поручительств, в которых выступали купцы русского происхождения, следует обращать внимание на повторные упоминания их фамилий в качестве поручителей у других иностранцев, вступающих в московское купечество. 36 из 192 русских купцов, поручившихся за немцев, упоминаются в составе поручительства неоднократно. Например, у И.Г. Гассе при вступлении в купечество в 1824 г. поручителями были купцы 2 гильдии А.О. Брюшков и М.Ф. Жеребин¹⁵, которые в свою очередь поручались — первый в 1819 г. за швейцарца С. Перре¹⁶, второй — в 1824 г. за австрийских немцев О.И. Бауера¹⁷ и П.Я. Петца.¹⁸ Купец И.В. Четвериков был поручителем у немцев Е. Флорье¹⁹, П. Шлейдена²⁰, П. Гипенера²¹,

¹⁴ Денингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). М., 2004; Немцы в Москве. Международная научно-историческая конференция, посвященная 850-летию Москвы. М., 1997; Московские немцы: четыре века с Россией. М., 1999; Немцы в общественной и культурной жизни Москвы. XVI — начало XX вв. (материалы международной научной конференции, 15–16 февраля 1999 г.). М., 1999; и др.

¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 162.

¹⁶ Там же. Л. 150.

¹⁷ Там же. Л. 161.

¹⁸ Там же. Л. 169.

¹⁹ Там же. Л. 144 Об.

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2012.

²¹ Там же. Д. 2061.

К. Реймана²², К. Шуберта²³. Все они были заняты производством и сбытом суконных изделий. Чаще всего такие «поручители-рецидивисты» из местного купечества вели крупную торговлю, в том числе на международном уровне и были связаны с крупными западноевропейскими фирмами, представители которых, вступая в купечество российских городов, были посредниками в торговле с российским купечеством.

В ряде случаев у немцев состав поручительства был полностью французским. Ревельский уроженец купец 1 гильдии И.И. Капобус поручался за французов И. Боларда²⁴ и М. Рениера²⁵. У немца М. Яге, вступившего в 1800 г. поручителями были французы И. Татон (виноторговец) и И. Блюм (торг «разным товаром»)²⁶; у Х.Г. Краузе, производившего торг в «фряжских погребах», — И. Готье-Дюфайе, И.А. Боллард²⁷, у немца И. Отте — О.М. Д' Изарн и И.И. Пейрон²⁸. У прусской уроженки П. Дефортиссон поручителями были упомянутый И.И. Готье-Дюфайе и итальянец, торговец картинами Ж. Негри²⁹. Купец 1 гильдии немец К.Я. Мелли был поручителем у коммерсантов британского происхождения — у именитого купца И. Мейбома³⁰ и вдовы знаменитого владельца фарфорового завода С.Ф. Гарднер³¹.

Нередко среди поручителей французского происхождения у немцев встречаются жители г. Страсбурга в Лотарингии, расположенного на границе с Германией. Например, за уроженцев Страсбурга Х. Дреера³² и Ф. Куртнера³³ поручился немец К. Левкин.

Также связь с французами наблюдается у немцев, проживавших в землях, расположенных в Австро-Венгрии, в частности в Богемии. Здесь, помимо торговых связей, вероятно, имело значение и единство вероисповедания, принадлежность к католической общине. Например, у австрийца Е.Ф. Кайзера³⁴ был полностью французский состав поручительства: за него поручились К. Мессонье и П. Шмит (уроженец Страсбурга), сам же он поручился за уроженца Русальона П.И. Мон-

²² ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 175 Об.

²³ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2384.

²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 4491.

²⁵ Там же. Д. 5822.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 397 Оп. 1. Д. 124. Л. 35 об.

²⁷ Там же. Л. 48.

²⁸ Там же. Л. 140 Об.

²⁹ Там же. Л. 150 Об.

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 2406.

³¹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 44.

³² ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 1812.

³³ Там же. Д. 3767.

³⁴ Там же. Д. 3775.

тания³⁵ и венгерского уроженца В. Делафада³⁶, который имел также французский состав поручительства. Кроме того, в доме у Е. Кайзера в конце XVIII — начале XIX в. проживал ряд купцов французского происхождения (И.И. Готье-Дюфайе, П. Петен, Ф. Ризе, И. Сосье).

Состоявшие в московском купечестве евреи были связаны с немецкой общиной. Здесь следует сделать оговорку об их вероисповедании. В составе московского купечества в изучаемый период было лишь трое евреев, исповедовавших иудаизм: Е.Г. Янкелевич, Г. Израилевич, М.Г. Герш. Они не долго пребывали в купечестве, с 1788 по 1791 г. Московское купеческое общество было настроено против них и подало прошение московскому генерал-губернатору, в котором отмечались нарушения в торговых операциях еврейских купцов. Их выдворили из Москвы, а нашумевшее дело способствовало изданию указа 23 декабря 1791 г., послужившего началом процессу формирования в Российской империи черты еврейской оседлости³⁷. Лица иудейского вероисповедания на протяжении более семи десятков лет с момента издания указа не могли покинуть черту оседлости и вступать в купечество «внутренних» российских городов. На крещеных евреев (не только православных, но католиков и протестантов в том числе) эта мера не распространялась. И данные состава поручительств также свидетельствуют об их тяготении к немецкой среде. Немецкий состав поручительства был у крещеного в лютеранство еврея А.И. Якобсона, торговавшего «разными товарами» на Кузнецком мосту: это братья А.И. и С.И. Кони, и И.К. Шеффер³⁸. Немецкий состав поручительства наблюдался и у крещеных в православие евреев. У православного еврея, уроженца Могилевского наместничества П.М. Рожанского, вступившего в 1793 г. в московское купечество, одним из поручителей был купец 1 гильдии немецкого происхождения Матвея Яковлев Кунен³⁹; у уроженца Кёнигсберга А.В.Бера — немец Науш Христиан Богданов⁴⁰; у митавского еврея, владельца шерстоткацкой фабрики М. Лохмана было двое поручителей из немцев — торговец сукном Г. Меркли и книготорговец Ф. Элцнер⁴¹. По крайней мере, М. Лохман и А. Бер были уроженцами Остзейской губернии, в которой проживало много немцев, и, вероятно, им удалось сохранить земляческие

³⁵ Там же. Д. 5072.

³⁶ Там же. Д. 5910.

³⁷ *Фельдман Д.З.* Спорное дело 1790 года: о положении еврейских купцов в Москве (из архива А.А. Безбородко) // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 98; ПСЗ-1. Т. XXIII. № 17006; см. также: ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 74. Л. 107.

³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1829.

³⁹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 6939.

⁴⁰ Там же. Д. 7463.

⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 176 Об.

связи. Поляк А.А. Гивартовский, торгующий разными товарами, был поручителем у торговца шелком немецкого происхождения Р. Ревель⁴² и француза кондитера Ж. Люке⁴³. В делах о вступлении в московское купечество некоторых представителей православных народов среди поручителей также фигурируют немцы. Валах Ф.И. Мараров в 1804 г. поручался за немца И.Б. Феттера⁴⁴. У «новокрещеного» поляка Семена Петрова, одним из поручителей был немец Е.И. Лейхт⁴⁵. Среди поручителей серба виноторговца Г.И. Терлаича в 1796 г. были немец К. Линке, содержавший аптеку, и француз Ш. Мессонье, производивший торг дамскими уборами⁴⁶. У вступившей во 2 гильдию купечества уроженки Франкфурта-на Майне Д. Бибер поручителем был грек купец 1 гильдии, торговец пушниной И.К. Ленже⁴⁷; его соотечественник, купец 1 гильдии Д. К. Караиванов — у немки Е.Ф. Кених⁴⁸; грек А. Кола — у немца И.Г. Гунста⁴⁹; торговец пушниной Х.Д. Спиридонов — у цесарского немца Г. Палчевского⁵⁰.

В отдельных случаях у немцев связь через поручительство наблюдается даже с представителями восточных этносов с идентичным предметом торговли. Мекленбургский уроженец, торговавший «дамскими головными уборами», К.-Ф. Эрих в 1826 г. был поручителем у перса, торговца шальями С. Усейнова⁵¹. Армянин И. Аракелов вместе с прусским уроженцем Я. Дюлонгом в начале XIX в. владели торговым домом «Дюлонг и Аракелов»⁵². Упомянутый И. Аракелов был также поручителем у немца Я.Я. Белифельда в 1808 г.⁵³

Таким образом, немецкая община, как одна из самых многочисленных национальных общин в Москве, имела деловые связи с представителями иных национальностей и конфессий.

Достаточно многочисленной национальной группой в составе московского купечества были и французы. Исследователь французского землячества в России В.С. Ржеуцкий наблюдает у французских коммерсантов высокую степень ассоциативности, национальной

⁴² ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3668.

⁴³ Там же. Д. 3639.

⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 2. Д. 59. Л. 31; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 61 об.

⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 8343.

⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Д. 4417; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 7.

⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 8254.

⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 105; Ф. 32. Оп. 11. Д. 136; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 52.

⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 107.

⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 7680; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 131.

⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 174.

⁵² ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 9489.

⁵³ Там же. Д. 5033; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 99.

замкнутости (проявляющейся в стремлении вести дела с соотечественниками и в маритальном поведении (браки заключаются среди своих)⁵⁴. Исследователь подчеркивает натянутость отношений французских и московских купцов уже в 1780-е гг.: последние были недовольны возможностью французов торговать в Москве «в разных местах любыми товарами», а также неуплатой ими десятой части капитала — меры, отмененной еще при Елизавете Петровне⁵⁵. Сведения о составе поручительства подтверждают данные тенденции. У большинства фигурируют соотечественники — в 71 % (или в 134 из 188 поручительств). Доля купцов русского и немецкого происхождения примерно одинакова — 37 % (или в 70 случаях) и 39 % (в 73) соответственно. Но, сравнивая у французов и немцев удельный вес поручительств, в которых были представлены русские купцы, окажется, что у последних он был существенно выше (у немцев 192 (62 %), у французов — 70 (37 %)), и в то же время доля французов в составе поручительства немцев была существенно ниже, чем доля последних в составе поручительств французов (53 француза у немцев (17 %), 70 немцев — у вступавших в купечество французов (37 %)). Эти данные свидетельствуют о достаточной замкнутости делового круга общения купцов французского происхождения. Однако доля итальянцев и швейцарцев в поручительствах французов была выше, чем у немцев: 18 итальянцев в поручительствах у французов (9,5 %) и 14 итальянцев (4,5 %) у немцев; швейцарцы фигурируют у 14 французов (6,5 %), у немцев в 13 поручительствах (4,5 %) (см. табл.). Объясняется этот факт, вероятно, единством вероисповедания.

У некоторых французов состав поручительства был полностью представлен лицами других национальных групп. У уроженца Страсбурга (француза по подданству, но немца по происхождению), владельца музыкального магазина Х. Дреера при вступлении в купечество в 1786 г. это были немцы К. Левкин и А. Блазиус⁵⁶; сам он поручился за швейцарца К.Л. Графа⁵⁷. Поручителями Р. Руа были итальянец А. Пентарелли, немцы Г. Рейнсдорп (владелец музыкального магазина) и К. Линке (торг разными товарами)⁵⁸. У француза из Саарбрика, владельца мебельного магазина Г. Изенбека (вероятно немца по происхождению) поручителями были швейцарец М. Вебер, немец К.П. Ленгольд, (владелец музыкаль-

⁵⁴ *Ржеуцкий В. С.* История французского землячества в России в XVIII — начале XIX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003 С. 14.

⁵⁵ *Ржеуцкий В.С.* Французская колония в Москве в царствование Екатерины II // Россия и Франция XVIII–XX вв. М., 2003.С. 47.

⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 1812.

⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 397 Оп. 1. Д. 124. Л. 143.

⁵⁸ Там же. Л. 25 Об.

Соотношение численности поручителей и поручаемых по национальным группам

Число вступивших в московское купецкое лиц с известным составом поруательства	Национальное происхождение поручителей и поручаемых																		
	Всего	русские	немцы	французы	итальянцы	британцы	швейцарцы	шведы	голландцы	евреи	греки	армяне	грузины	венгры	датчане	цыгане	татары	персы	бухарцы
Немцы	309	192	195	53	14	14	13	8	7	4	4	2		2	1				
Французы	188	70	73	134	18	7	14	9	9	5	5				1				
Итальянцы	34	18	14	8	20		1	1		1	1		1						
Швейцарцы	22	17	12	5		1	7	2											
Британцы	22	14	14	5		10			1										
Голландцы	11	7	9	5	1	1													
Шведы	5	4	5	1	1		1												
Датчане	4	2	2	1			1			1									
Венгерские уроженцы	2																		
Греки	64	56	3	3	2						3	1	3	1	1				
Цыгане	11	4									6					8			

Число вступивших в московское купечество лиц с известным составом поруательства	Национальное происхождение поручителей и поручаемых																		
	Всего	русские	немцы	французы	итальянцы	британцы	швейцарцы	шведы	голландцы	евреи	греки	армяне	грузины	венгры	датчане	цыгане	татары	персы	бухарцы
Армяне	24	16	1								2	14	4			2	6	2	
Грузины	8	6								3	2	3							
Бухарцы	7	3										3				4	3	1	
Персы	11	8	1									5				1	4	3	
Татары	10	7														6	1	2	
Поляки	9	9	1																
Евреи	7		4																
Другие (изначально право- славные или приняв- шие православие: валахи, молдаване, калмыки и др.)	20	20																	
Всего	768																		

ного магазина)⁵⁹, а сам Г. Изенбек поручился за немца И. Юрша (комиссионер)⁶⁰. У Е. Дежуж, вступившей в 1811 г., поручителями были англичанин В.Е. Бутлер (владелец справочной конторы) и немец А.И. Кони⁶¹; у виноторговца Ж. Делапре — немец С. Лейб и итальянец И. Педотти⁶²; у К.И.Дебошон — немец Ф.М. Бранденбург (банкир), его соотечественник А. Гизетти (маклер) и голландец А.А. Стольте⁶³. Последний был поручителем у вступившего в 1826 г. француза Н.И. Лефевра, а другим его поручителем был англичанин, В.Е. Бутлер⁶⁴. Поручителями М. Дефрена, торговца сукном, были упомянутый Ф.М. Бранденбург и А.К. Претр (владелец купоросного завода)⁶⁵. Разнообразным по национальному составу был состав поручительства у парфюмера Л. Буйе — немец А.А. Гизетти, грек Н.М. Почимади (торг разным товаром) и итальянец Ж. Негри (торговец картинами)⁶⁶.

Тема существования итальянской купеческой общины в Москве совершенно не раскрыта в историографии. Дело в том, что эта община не отличалась ярко выраженными признаками, как, например, французская или немецкая. Итальянцы не имели в Москве мест сосредоточенного проживания, как купцы татарского происхождения или армяне и грузины. Однако в приговорах московского купеческого общества начала XIX в. можно встретить упоминание об итальянских купцах, из числа которых избирались гласные в шестигласную городскую думу от иностранцев (наравне с немцами, французами и греками)⁶⁷. В большинстве их поручительств, в 59 % (или в 20 из 34), встречаются соотечественники. Русские купцы упоминаются среди поручителей у каждого второго вступающего в купечество итальянца — 53 % (или в 18 из 34). Единоверные с ними французы фигурировали лишь в восьми поручительствах, в то время как немцы почти в два раза больше — в 14 случаях (см. табл.). В.Н. Захаров объясняет тяготение ряда итальянцев к немецкой общине тем, что многие коммерсанты из Италии и Франции попадали в Россию через ганзейские города, а также тем, что последние осуществляли торго-

⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф.32. Оп. 11. Д. 4975; Ф. 397 Оп. 1. Д. 124. Л. 98 Об.

⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124.Л. 108 Об.

⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 9714; Ф. 397 Оп. 1. Д. 124. Л. 139.

⁶² ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп.1 . Д. 124. Л. 167.

⁶³ Там же. Л. 167 Об.

⁶⁴ Там же. Л. 169.

⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2180; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 173.

⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 151 об. — 153.

⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 66. С. 97–98.

вое посредничество между итальянцами и восточноевропейским рынком⁶⁸.

Есть также единичные упоминания швейцарцев, шведов, греков, грузин, поляков в составе поручительства итальянцев. У П.Ф. Контю, содержавшего гостинцу, поручителями были грек Ю.Ю. Янков (торговец пушниной) и баварский уроженец А.М. Горнштейнер (торговец табаком)⁶⁹. За австрийца польского происхождения, кондитера В.В. Товарицкого, вступившего в купечество в 1823 г., поручился итальянец И. Дотти (владелец табачной лавки)⁷⁰. Среди поручителей итальянца Антона Гамботи (владелец табачной фабрики), причисленного в московское купечество в 1787 г., упомянуты представители пяти национальностей: двое русских — А.Л. Шемшуров и А.В. Булавошников, французы Я. Барнье, К. Ганневард⁷¹; сам же А. Гамботи в 1796 г. поручился за француза А.К. Балтуса⁷², в 1801 г. — за француза же П. Пимпаре⁷³; в 1796 г. — за итальянца Л. Депендри («торг мрамором»)⁷⁴, в 1797 г. за немца Г. Ландграфа⁷⁵, в 1784 г. — за грузина И.Я. Наврозова.

У швейцарцев соотечественники фигурируют в семи из 22 (или 32 %) записей о поручительстве. Купец 1 гильдии, уроженец города Ирбе Л. Буржуа в 1804 г. поручился за купца 3 гильдии Я. Крапа (владелец конфетной лавки)⁷⁶. У вступившего в 1814 г. во 2 гильдию цюрихского уроженца М. Шейхцера поручителем был его соотечественник купец 1 гильдии И.Л. Буркгард⁷⁷. Виноторговец С.Д. Перре в 1827 г. был поручителем у своего соотечественника и также виноторговца Ф. Бартолета⁷⁸. За вступившего в 1820 г. в 3 гильдию Д. Кардея поручился его соотечественник виноторговец Л. Граф⁷⁹. В 17 из 22 поручительств швейцарских купцов выступают русские купцы. У 11 человек в поручителях и среди поручаемых фигурируют немцы, а французы представлены лишь в четырех случаях, в двух — шведы и один англичанин (см. табл.).

⁶⁸ Захаров В.Н. Общины иностранных купцов в России в XVIII в. // Экономическая история: ежегодник. М., 2010. С. 23.

⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 8785; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 135.

⁷⁰ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 158 об.

⁷¹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 1744.

⁷² ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Д. 4611, 5495; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 12.

⁷³ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 44 об.

⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 6772.

⁷⁵ Там же. Д. 672.

⁷⁶ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 13104; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 74 об.

⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 145 об.

⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2266; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 175 об.

⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 151.

Британское купечество пользовалось рядом льгот по сравнению с купцами других стран, торговавших в России. В.Н. Захаров выделяет среди остальных европейцев отдельную британскую торговую общину, действовавшую в России XVII–XVIII в., которую помимо торговых льгот отличала от других замкнутость семейно-родственных связей⁸⁰. А.В. Дёмкин упоминает так называемую «Британскую факторию», или ассоциацию британских купцов, проживавших в Петербурге⁸¹. В бытовом смысле британцы чувствовали себя гораздо комфортнее в балтийских портовых городах, среди немецкого купечества⁸². Отчасти по причине того, что британское купечество пользовалось «особым» положением среди других национальных групп, для которых вступление в гильдейское купечество являлось вынужденной экономической мерой, отчасти из-за предпочтения в проживании в портовых, прежде всего балтийских городах, британцы в составе московского купечества не были столь многочисленны, как немцы или французы.

Почти у половины из них (10 из 22) в качестве поручителей выступали соотечественники. Купец 1 гильдии, торговавший суконными изделиями, Р. Дэвис в 1796 г. поручился за своего соотечественника, купца 2 гильдии, торговавшего оптическими инструментами, Т. Пристлей⁸³, который в 1809 г. поручился за Д. Бутлера⁸⁴ и в 1817 г. — за Дж. Говарда⁸⁵ (оба состояли в купечестве 3 гильдии и вели торг разными товарами). Вторым поручителем у Дж. Говарда был его соотечественник первостатейный купец И.Р. Пикерсгиль. Купец 2 гильдии Дж.Леве (торг разным товаром) в 1823 г. поручился за шотландского уроженца, купца 1 гильдии А. Мерелиза (торговец сукном)⁸⁶, а в 1826 г. — за своего однофамильца или родственника А. Леве⁸⁷. Купец 1 гильдии Дж.-С.Джаксон (торговец лошадьми) в 1825 г. поручился за купца 1 гильдии А.Я. Колли. Большинство британцев было занято производством и торговлей суконными изделиями и состояло в первых двух гильдиях. Наблюдается также их связь с немецкой общиной — у 11 из них в составе поручителей фигурировали немцы (см. табл.). В.Н. Захаровым установлен факт активного взаимодействия остзейских немцев с британской общиной, которое выражалось во вступлении в общину немцев с целью получения

⁸⁰ Захаров В.Н. Общины иностранных купцов в России... С. 27.

⁸¹ Дёмкин А.В. Британское купечество в России XVIII века. М., 1991. С. 30.

⁸² Там же. С. 31.

⁸³ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 8 Об.

⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф.32. Оп. 11. Д. 7157; Ф. 397 Оп. 1. Д. 124.Л. 122.

⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 148.

⁸⁶ Там же. Л. 159.

⁸⁷ Там же. Л. 173 об.

торговых льгот⁸⁸. Французы фигурируют в четырех поручительствах у британцев, голландцы — в двух.

Рассмотренные ниже представители различных западноевропейских национальностей имели признаки общины. У французов, немцев и итальянцев они были четко выражены, что подтверждается преобладанием поручительств, в которых фигурируют их соотечественники. Британцы и швейцарцы имели слабо выраженные признаки, поскольку поручительства со стороны их же соотечественников составляли меньше половины (45 и 32 %).

Представители остальных западноевропейских национальностей были малочисленны. Нам известно об 11 поручительствах голландцев, пяти шведов, четырех датчан, двух венгров. Ни у одного из них не было соотечественников среди поручителей. Все они примыкали к более крупным, единовременным с ними, национальным общинам.

У 9 из 11 голландских уроженцев, вступивших в московское купечество (В. Янсен, И. Щох, А.Х. Шумахер, Н. и И. Пети, И. Брамер, А.Х. Стольте, В. Розенштраух, Я.А. фон дер Флит, И. фон дер Гейст, В. Гейденгейм) поручителями фигурируют немцы, русские — в семи поручительствах, французы — в пяти, итальянцы и англичане — по одному. У маастрихтского уроженца Николая Пети (содержатель кофейни) поручителями в 1800 г. были двое русских купцов, Н.И. Малютин и И.Я. Стрелков, при повторной записи в 1807 г. — баварец А.М. Горнштейнер и итальянец И. Нолчини (парфюмер)⁸⁹. Сам же Н. Пети был поручителем у французов В.А. Форсевиля (виноторговец)⁹⁰, в 1805 г. — у Ж. Клермонта (торг дамскими головными уборам)⁹¹, в 1806 — у А. Дерансарда⁹². Тем не менее, только у двоих купцов состав поручительства был полностью русским — у В. Гейденгейма⁹³ и у В.И. Розенштрауха⁹⁴. Еще в четырех случаях в составе поручительства были французы и в двух случаях — итальянцы. В целом, голландцы больше тяготели к немецкой лютеранской общине. В.Н. Захаров также заметил активную взаимосвязь голландской и немецкой общин, причем не только на деловом уровне, но и на уровне семейно-родственных отношений, а также отсутствие различий в отношении них со стороны российского правительства⁹⁵.

⁸⁸ Захаров В.Н. Общины иностранных купцов в России... С. 17.

⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124.Л. 29, 112 об.

⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 1851; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124.Л. 64.

⁹¹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 1840; Ф. 397. Оп.1. Д. 124..Л. 65.

⁹² ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 79.

⁹³ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2960.

⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 397 Оп. 1. Д. 124. Л. 146.

⁹⁵ Захаров В.Н. Общины иностранных купцов в России... С. 22.

Тяготение купцов шведского происхождения к лютеранской общине и как следствие выбор поручителей из немцев также очевидны. В пяти известных нам поручительствах шведов выступали купцы немецкого происхождения. Русские фигурируют в четырех делах о записи в купечество. Наиболее разнообразен национальный состав поручительства у стокгольмского уроженца, причисленного в 1796 г. в московское купечество, А.И. Бекерса (торговец сукном). Его поручителями при первоначальной записи были двое русских купцов М.П. Стафрин и П. Иванов⁹⁶; при повторной записи в 1801 г. — немцы Ф. Диттель и Ф. Паули и француз И. Готье-Дюфайе⁹⁷. Сам А.И. Бекерс был поручителем у швейцарца Д.Л. Мессонье⁹⁸ и итальянца Ж. Негри⁹⁹.

Среди четырех датчан с известным составом поручительства земляческих связей не наблюдается. У двоих из них поручителями выступали немцы, в двух случаях — русские, в одном случае француз. Наиболее разнообразен состав поручительства у М.-Д. Гейдеман: при первоначальной ее записи поручителями были немцы Г. Рейнсдорп и Т. Кин¹⁰⁰; при повторной в 1808 г. — швейцарец М. Вебер и грек А. Кола¹⁰¹.

Автором представленного исследования было опубликовано две статьи, посвященные деятельности купцов греческого происхождения в Москве, где вопрос о составе поручительства также был рассмотрен¹⁰². У более половины из них (56 %, или 36 из 64) в составе поручительства фигурируют соотечественники, что также подтверждает наличие земляческих связей. Тем не менее, связь с местной московской купеческой средой была еще значительней. У 88 % греков (или 56 из 64) среди поручителей фигурируют купцы русского происхождения. Некоторые из них довольно часто выступали поручителями у греков. Например, имя купца Данилы Семеновича Липенского, торговавшего пушниной в Большом ветошном ряду, фигурирует в семи поручительствах, и не только у тех купцов греческого происхождения, которые, как и сам Липенский, были заняты торговлей пушниной (Г.М. Ве-

⁹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 397 Оп. 1. Д. 124. Л. 6 об.

⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 2261; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 66 об.

⁹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 14 об.

⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 5930.

¹⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 29 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 97 об.

¹⁰² Ларюшкин О.В. Греки в составе московского купечества (1782–1811 гг.): интеграция в русскую среду // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2014. № 3. С. 82–87; *Он же*. Московские купцы греческого происхождения: роль в торговой и общественной жизни города (70-е гг. XVIII в. — середина XIX вв.). // Материалы международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.) История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. М., 2019. С. 69–82

нецианов¹⁰³, Г.А. Янков¹⁰⁴, Е.И. Деларов¹⁰⁵, С.Д. Спиридонов¹⁰⁶), но и у виноторговцев (Т. Хаджиянин¹⁰⁷, С.Ф. Чикарах¹⁰⁸, Т.С. Зограф¹⁰⁹). У ряда других греческих купцов — Я.Ф. Тумазаки¹¹⁰, Ф.И. Попова¹¹¹, С.Ю. Быкова — поручителем был купец Т.Д. Шевалдышев. Основным предметом торговой деятельности указанных купцов являлась гастрономия, содержание кофейных и кондитерских лавок в доме купца Шевалдышева. Есть также единичные упоминания фамилий греческих купцов в поручительствах западноевропейцев. Например, грек А. Коло был поручителем у датчанки М.Д. Гейдеман¹¹² и немца И. Гунста¹¹³; С.Д. Спиридонов — у австрийца Г. Палчевского в 1810¹¹⁴, Д.К. Кара-Иванов — у немки Е.Ф. Кених¹¹⁵; виноторговец И.И. Стамати — у француза И. Перона¹¹⁶ и венгерского уроженца Й. Костовича¹¹⁷; Н.М. Почимади — у француза Л. Буйе¹¹⁸; М.П. Псалида — у французов Л. Манрада¹¹⁹ и Л. Бросье¹²⁰.

Также наблюдается связь греков с армяно-григорианской общиной. В нескольких случаях греки выступали поручителями у московских купцов армянского и грузинского происхождения: Г.М. Венецианов — у Агамало Таинова¹²¹; Г.М. Янков — у П.С. Зураева¹²² (оба производили торг в ветошном ряду); М.П. Псалида был поручителем у армянина Огостаноса Герасимова¹²³, грек Ф.В. Полиповский в 1803 г. поручился за армянина «из астраханских жителей» П.С. Шагинова¹²⁴.

¹⁰³ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 2. Д. 60. Л. 22–24; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 59 об.

¹⁰⁴ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 367–367 об. № 178.

¹⁰⁵ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Д. 3532.

¹⁰⁶ Там же. Д. 5839.

¹⁰⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1486.

¹⁰⁸ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 30.

¹⁰⁹ Там же. Л. 35.

¹¹⁰ Там же. Л. 14.

¹¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 221; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 52 об.

¹¹² ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 97 об.

¹¹³ Там же. Л. 107.

¹¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 7680; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 131.

¹¹⁵ ЦГА Москва. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 105; Ф. 32. Оп. 11. Д. 136; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 52.

¹¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 69.

¹¹⁷ Там же. Л. 66.

¹¹⁸ Там же. Л. 151 об. — 153.

¹¹⁹ Там же. Л. 58.

¹²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 1832; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 65 об.

¹²¹ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 414.

¹²² ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Д. 3145.

¹²³ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 2756; Ф. 397. Оп. 1. Д. 125. Л. 356 об.

¹²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 1204; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 58.

Существование армянской и грузинской общин Москвы отражено в историографии¹²⁵. В контексте данной темы их следует рассматривать в одной группе, поскольку грузины и армяне в XVIII–XIX вв. проживали сосредоточенно, на Пресне. Они являются представителями одной конфессии — армяно-григорианской, достаточно близкой к официальной Русской православной церкви. Известен состав поручительств у 24 армян и у 8 грузин. В 72 % (23 из 32) дел о записи в купечество поручителями выступали соотечественники (см. табл.). Примерно такой же удельный вес русских купцов был представлен в составе поручительства. Некоторые фамилии русских купцов неоднократно встречаются в качестве поручителей у армян. Например, купец 3 гильдии Садовой Большой слободы И.А. Пичугин был поручителем у армян Якова и Сагала Моисеева¹²⁶ и Я.Б. Сагинова¹²⁷. Большинство московских армян были заняты сбытом шелка и турецких шалей. Вероятно, упомянутый Пичугин был занят тем же.

Наблюдается также связь купцов армянского и грузинского происхождения с мусульманами. Очевидно, взаимосвязь эта объяснялась однородным предметом торговли, а именно шелковой продукции, а также шалей. У астраханского армянина А.К. Красильникова одним из поручителей был торговец шальями татарин Макай Абдулов¹²⁸. У предполагаемого его родственника М.Г. Красильникова был практически полностью мусульманский состав поручительства. За него поручились татарин А. Курамшин и бухарец Д. Абдулин¹²⁹. Сам Красильников был поручителем у бухарцев М. Юсуфова¹³⁰, Н. Валибаева¹³¹, персов М. Алихана¹³², А. Марданова¹³³, А. Хасанова¹³⁴, Н. Абдулаева¹³⁵ и М. Мамедова¹³⁶. В составе его поручительства фигурирует лишь

¹²⁵ *Амирьянц И.А.* Армяне Москвы // Москва: Народы и религии. М., 1997. С. 135; *Ананян Ж., Хачатурян В.* Армянские общины России. Ереван, 1993; *Ватейшвили Д.Л.* Грузия и европейские страны. Очерки истории взаимоотношений XIII–XIX вв. М., 2006. С. 57; *Григорьян А.В.* Из истории армянской колонии Москвы // Этнические группы в городах европейской части России (формирование, динамика, расселение). М., 1987. С. 49–58; *Мурадян С.* Армянское Ваганьковское кладбище (к 200 летию со дня основания). Ереван, 2007.

¹²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 84 об., 85.

¹²⁷ Там же. Л. 85.

¹²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 758.

¹²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 2. Д. 58. Л. 34; Оп. 1. Д. 124. Л. 63 об.

¹³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 124. Л. 139 об.

¹³¹ Там же. Л. 140.

¹³² ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 5154; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 102 об.

¹³³ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 4981; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 103.

¹³⁴ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 126.

¹³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 9413; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 138 об.

¹³⁶ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 4. Д. 20. Л. 13 (№ 134); Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 94 об.

один его соотечественник, Огостанос Герасимов¹³⁷. Поручителем армянина, астраханского именитого гражданина А. Калустова был бухарец Заривжан Амиров¹³⁸.

Мусульмане в составе московского купечества были представлены тремя национальными группами, а именно татарами, персами и бухарцами. Если в среде западноевропейцев конфессиональный контекст не был значительно выражен, и мы рассматривали группу купцов итальянского происхождения отдельно от французов, то при исследовании указанных восточных народов, проживавших в Москве, национальная принадлежность отходит на второй план, уступая место общности вероисповедания. Д.З. Хайретдинов определяет выходцев из Поволжья, Касимова, Крыма, Астрахани как этническое ядро мусульманской общины, отдельными вкраплениями которой выступали выходцы из Бухары и других районов Средней Азии — в основном купцы, обустроивавшиеся здесь совместно с татарами и с их помощью¹³⁹. Однако при этом Д.З. Хайретдинов отмечает, что только купцы из Персии стремились к изолированному поселению от основной массы столичных мусульман¹⁴⁰.

Всего нам известно о составе поручительства 28 московских купцов-мусульман. У 25 (90 %) из них в составе поручительства представлены их же единоверцы, при этом доля соотечественников у представителей каждой национальной группы невысока. Только у шести из 10 татар среди поручителей представлены их же земляки, в то время как у 11 персов соотечественники фигурируют лишь в четырех случаях, а у бухарцев — всего в одном (торговец шелком Девлет Абдулин в 1811 г. поручился за торговца шальями Мартаира мир Юсуфова)¹⁴¹. Таким образом, внутри мусульманской общины взаимосвязь внутри каждой из трех национальных групп не была столь заметна, как например, у французской и итальянской купеческих общин, представители которых были католиками по вероисповеданию. В данном случае вероисповедание являлось гораздо более консолидирующим фактором для представленных национальных групп, чем для представителей других конфессий. Кроме того, все мусульмане проживали сосредоточенно в Татарской слободе в Замоскворечье и в первой половине XIX в., в то время как представители других национальных общин на тот момент уже селились в Москве дисперсно. Особый предмет торговли также объединял разнома-

¹³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 5815; Ф. 397. Оп. 1. Д. 125. Л. 356 об.

¹³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Д. 6185; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 15 об.

¹³⁹ Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Нижний Новгород, 2002. С. 102.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 139 об.

циональных купцов мусульманского вероисповедания. Большая их часть была занята торговлей «шалями и платками». Причем татары изначально выступали посредниками между русским и бухарско-персидским рынками, сбывая привозные «азиатские товары»: персидские, бухарские, шелковые и бумажные ткани, а также овчинные тулупы¹⁴². Уроженец г. Малмыжа в Вятской губернии, московский купец владделец лавки на Лубянке в доме Лухманова, М. Абдулов, в 1815–1816 гг. подавал объявление в газете «Московские ведомости» о продаже полученных им с Макарьевской ярмарки бухарских и кашемирских «необыкновенных тонких доброт и рисунков шали и платков»¹⁴³. Перс Таги Маметов владел лавкой турецких шалей на Мясницкой улице¹⁴⁴. Русские купцы фигурировали в составе поручительства 18 купцов мусульманского вероисповедания. Купец Дмитровской сотни П.И. Полетаев в 1807 г. поручился за Гилянского перса Мошада Алихана в 1808 г.¹⁴⁵, за Казбинского перса Алинаго Али Марданова¹⁴⁶, в 1810 г. — за бухарца Девлета Абдулина¹⁴⁷. Я.А. Корелин был поручителем у двух бухарцев — С.Н. Бакибаева в 1801 г.¹⁴⁸ и Д. Абдулина в 1802 г.¹⁴⁹, торговца шелком. Д.З. Хайретдинов характеризует отношения московских мусульман с христианами как уважительные и дружеские. Купцы-мусульмане не были изолированы от христианского большинства, хотя и поддерживали в своей среде атмосферу традиционности и самобытности¹⁵⁰.

Существование в Москве цыганской общины купцов-конеторговцев, которое также нашло отражение в историографии, определяло однородность национального состава их поручительств¹⁵¹. В восьми из 11 известных поручительств фигурировали цыгане и в трех — русские купцы. Активная запись цыган в московское купечество наблюдалась в период с 1788 по 1795 г.: было записано 33 семьи, некоторые из них включали по 60 человек и состояли из четырех поколений. До вступления в купечество они были приписаны к

¹⁴² Филиппов Д.Ю. Связи касимовского купечества с Москвой в конце XVIII — XIX вв.// II конференция «Города Подмосковья в истории российского предпринимательства и культуры». М., 1997. С. 45.

¹⁴³ Московские ведомости. 15 сентября 1815. № 74. С. 1575; 26 августа 1816. № 69. С. 1504.

¹⁴⁴ Московские ведомости. 31 марта 1828. Ч. 1. № 26. С. 1173.

¹⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 5154; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 102 об.

¹⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 4981; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 103.

¹⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 8557; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 134 об.

¹⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 775; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 43 об.

¹⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 11. Д. 8557; Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 134 об.

¹⁵⁰ Хайретдинов Д.З. Указ. соч. С. 142.

¹⁵¹ Ларюшкин О.В. Московские купцы цыганского происхождения в конце XVIII — начале XIX вв.// Российская история. 2018. № 4. С. 121–127.

крестьянству подмосковных сел и деревень (Пушкино, Даниловское, Ивантеиха), а некоторые прибыли из числа вольноотпущенных крестьян С.А. Шереметева, генерал-майора М.Я. Сипягина, полковника И.И. Глебова. К середине XIX столетия в московском купечестве осталось лишь несколько цыганских семей, остальные перешли в мещанство.

Исходя из полученных данных о составе поручительства по каждой национальной группе, представленной в московском купечестве, можно составить типологию поручительств по национальным признакам. В первую группу будут включены поручительства, состоящие полностью из купцов русского происхождения; во вторую группу — купцы как русского, так и иноэтничного происхождения; в третью группу — купцы иноэтничного происхождения, включающие как соотечественников, так и представителей других национальностей (кроме местного русского купечества); в четвертую группу — исключительно соотечественники.

У 195 (25 %) среди поручителей были только купцы русского происхождения. Такие случаи можно расценивать как следствие сложившихся в крупном торговом городе связей, чьих-то рекомендаций или иных обстоятельств, не имевших национальной и религиозной окраски. Но в 89 случаях (11,5 %) русские купцы неоднократно упоминались поручителями у вступавших иностранцев. Так, у вступившего в московское купечество 1 гильдии в 1810 г. нежинского грека И.П. Бубуки, все трое поручителей были русского происхождения — купцы 1 гильдии И.С. Живов, П.И. Почепин и В.Ю. Бородин¹⁵², которые в свою очередь поручались и за других вступавших в московское купечество иностранцев: И.С. Живов — за перса М.А. Наврузова в 1817 г.¹⁵³ и немца И.Б. Гиппиуса в 1824 г.¹⁵⁴; П.И. Почепин — за немца И.Ф. Копша¹⁵⁵ и голландца А.Х. Стольте в 1809 г.¹⁵⁶, В.Ю. Бородин — за немцев Ф.И. Шпринга в 1789 г.¹⁵⁷ и Г. Бера — в 1791 г.¹⁵⁸.

Частая встречаемость тех или иных русских фамилий среди поручителей у представителей разных национальных групп, вероятно, констатирует международный характер торговли купцов русского происхождения, имеющих деловые отношения с иностранцами, которые зачастую являются посредниками в международной торговле. Отчасти наличие русских купцов среди поручителей у вступающих в

¹⁵² ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 133.

¹⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 447.

¹⁵⁴ Там же. Д. 1528.

¹⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 118.

¹⁵⁶ Там же. Л. 127.

¹⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 4022.

¹⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 10.

московское купечество иностранцев можно объяснить однородной торговлей. Но далеко не всегда. Например, купец 1 гильдии Ф.А. Лузак-ков поручился за пятерых немцев — Ф. Зегера¹⁵⁹, книготорговца Я. Бибера¹⁶⁰, публичного нотариуса А. Пеля¹⁶¹, А. Россиуса¹⁶² и владельца цветочного магазина М. Шаура¹⁶³, голландца И. Брамера¹⁶⁴, торговца пушниной, за англичанина И. Мейбома¹⁶⁵, итальянца Й. Викиари¹⁶⁶, торговавшего эстампами, и грека Е. Станевича, производившего торг в ветошном ряду¹⁶⁷.

Удельный вес поручительств, в которых были представлены русские купцы, у разных национальных групп варьировался. У итальянцев он составлял лишь 8–20 % (первая цифра, 8 %, означает удельный вес купцов, поручители которых повторно не упоминались в составе поручительств других иностранцев); вторая цифра (20 %) — удельный вес данной группы без учета поправок на повторное поручительство у иностранцев), у немцев он был среднестатистическим — 14–26 % (или 36–79 из 309), у французов — существенно ниже среднестатистического показателя: 6–13 % или (12–24 из 188). Подавляющее большинство французов вступило в московское купечество в период с 90-х гг. XVIII в. до Отечественной войны 1812 г. (149 из 188), т.е. в период обострения отношений между Россией и Францией. Надо полагать, что и заручиться поддержкой у местного купечества им было гораздо сложнее, чем представителям других национальностей.

У греков данный тип поручительства был выше среднестатистической нормы и составлял 18–39 % (или 14–26 из 66). У армяно-григорианской общины — 25 % (или 8 из 32). Среди купцов-мусульман доля поручившихся за них русских купцов также невелика — 11–21 % (3–6 из 28).

Чаще наблюдаются случаи, когда состав поручительства у купцов иноэтничного происхождения был смешанным, и среди поручителей и поручаемых могли быть представлены как русские, так и купцы иностранного происхождения — в 268 (35 %) случаях. В данную группу включено 115 из 309 немцев (или 37 %), половина от всех швейцарских и британских уроженцев, а также представителей армяно-григорианской общины, по 11, 10 и 16 купцов соответственно.

¹⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3 Д. 4333.

¹⁶⁰ Там же. Д. 4586.

¹⁶¹ Там же. Д. 5013.

¹⁶² ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 8 об.

¹⁶³ Там же. Л. 95.

¹⁶⁴ Там же. Л. 46 об.

¹⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 2406.

¹⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 30.

¹⁶⁷ Там же. Л. 124 об.

Удельный вес данной группы среди греков и представителей мусульманских этносов был примерно равным — по 42 % (8 из 66) и 43 % (12 из 28). Низкий удельный вес представителей смешанной группы поручительства отмечен у купцов французского и итальянского происхождения — 24 % (45 из 188) и 29 % (10 из 34) соответственно.

У 129 купцов из группы смешанного поручительства, т.е. почти у половины из представленной группы, купцы русского происхождения неоднократно встречаются поручителями и у других иностранцев.

У 309 (40 %) купцов иноэтничного происхождения состав поручительства был полностью иностранным. При этом в 146 (19 %) случаях среди поручителей и поручаемых могли встречаться не только соотечественники и единоверцы, но и представители других национальностей и конфессий. Более того, в некоторых случаях состав поручительства мог быть хотя и полностью иностранным, но представлен лицами других национальностей. Такая тенденция наблюдается у 28 купцов. У 163 (21 %) купцов зафиксирован полностью однородный состав поручительства, представленный соотечественниками и единоверцами.

Купцов первой и второй групп объединяет присутствие купцов русского происхождения в составе поручительства — 375 (48,6 %) случаев. При этом следует принять во внимание тот факт, что у 235 из них поручившиеся русские купцы уже неоднократно фигурировали в других делах о вступлении иностранцев в купечество.

Купцов второй, третьей и четвертой групп объединяет то, что среди их поручителей выступают купцы иноэтничного происхождения. Данная тенденция наблюдается у 577 (75 %) купцов с выявленным составом поручительства. У 442, или 57 % среди поручителей встречаются их соотечественники. Таким образом, среди купцов иноэтничного происхождения тенденция коммуникации внутри этноконфессиональной среды преобладала.

Подводя итог изучению состава поручительства в контексте темы коммуникаций у московских купцов иноэтничного происхождения, следует сказать, что, даже несмотря на фрагментарность этих данных, можно проследить четко выраженную тенденцию поддержания деловых связей внутри национальных общин. Хотя встречается полностью русский состав поручителей, последние неоднократно выполняли эту роль, и это, вероятно, говорит в пользу международного характера их торговли. Также наблюдаются значительные различия в составе поручительства по национальному признаку у лиц разных национальностей и конфессий, представленных в московском купечестве. Например, у купцов французского происхождения, а также у цыган и мусульман (татар, бухарцев и персов) наиболее часто встре-

чались среди поручителей соотечественники, а доля купцов русского происхождения была довольно низка, и если они и встречались, то в основном речь идет о неоднократном поручительстве за иностранцев. Изучение сведений о поручительстве позволило проследить земляческие связи у ряда купцов итальянского, швейцарского и британского происхождения. В то же время немногочисленные выходцы из Швеции, Дании и Голландии явно тяготели к своим более многочисленным единоверцам — немцам.

References

Amir'yants I.A. *Armyane Moskvyy* [Moscow's Armenians] // *Moskva. Narody i religii* [Moscow: People and Religions]. Moscow: IEA RAN, 1997. P. 135–147.

Ananyan Zh., Khachatryan V. *Armyanskiye obshchiny Rossii* [Armenian Communities in Russia]. Yerevan: M. Varandyan, 1993. 119 p.

Dyomkin A.V. *Britanskoye kupechestvo v Rossii XVIII veka* [British Merchants in the 18th-century Russia]. Moscow: IRI RAN, 1998. 249 p.

Dyomkin A.V. *Kupechestvo v Rossii XVIII veka. Formirovaniye gorodskikh kupecheskikh soobshchestv i torgovo-promyshlennyy otkhod. Ocherki* [Merchants in the 18th-century Russia. Formation of Urban Merchant Communities and Commercial and Industrial Leaving for Seasonal Work. Essays]. Moscow: [S. n.], 1996. 20 p.

Dönninghaus V. *Nemtsy v obshchestvennoy zhizni Moskvyy: simbioz i konflikt (1494–1941)* [Die Deutschen in der Moskauer Gesellschaft: Symbiose und Konflikte (1494–1941)] / Trans. from German. Moscow: ROSSPEN, 2004. 502 p.

Fel'dman D.Z. *Spornoye delo 1790 goda: o polozhenii yevreyskikh kuptsov v Moskve (iz arkhiva A.A. Bezborodko)* [The Controversial Case of 1790: On the Situation of Jewish Merchants in Moscow (from the Archive of A.A. Bezborodko)] // *Vestnik arkhivista*. 2006. № 6. P. 97–109.

Filippov D.Yu. *Svyazi kasimovskogo kupechestva s Moskvoy v kontse XVIII — XIX vv.* [Ties of the Kasimov Merchants with Moscow in the Late 18th — 19th Centuries] // *II konferentsiya "Goroda Podmoskov'ya v istorii rossiyskogo predprinimatel'stva i kul'tury"* [The 2nd Conference "Towns of the Moscow Region in the History of Russian Entrepreneurship and Culture"]. Serpukhov: Serpukhovskoy istoriko-khudozhestvennyy muzey, 1997. P. 44–47.

Grigor'yan A.V. *Iz istorii armyanskoy kolonii Moskvyy* [From the History of the Armenian Colony in Moscow] // *Etnicheskiye gruppy v gorodakh yevropeyskoy chasti Rossii (formirovaniye, dinamika, rasseleniye)* [Ethnic Groups in Cities of the European Part of Russia (Formation, Dynamics, Settlement)]. Moscow: MFGO, 1987. P. 49–58.

Khayretdinov D.Z. *Musul'manskaya obshchina Moskvyy v XIV — nachale XX veka* [The Muslim Community in Moscow in the 14th — Early 20th Centuries]. Nizhny Novgorod: Medina, 2002. 248 p.

Laryushkin O.V. *Greki v sostave moskovskogo kupechestva (1782–1811 gg.): integratsiya v russkuyu sredu* [Greeks among the Moscow Merchants (1782–1811): Integration into the Russian Environment] // *Vestnik MGOU. Series: Istoriya i politicheskiye nauki*. 2014. № 3. P. 82–87.

Laryushkin O.V. *Moskovskiye kuptsy grecheskogo proiskhozhdeniya: rol' v trgovoy i obshchestvennoy zhizni goroda (70-ye gg. XVIII v. — seredina XIX vv.)* [Moscow Merchants of Greek Origin: Their Role in the Commercial and Social Life of the City (the 70s of the 18th Century — Mid-19th Centuries)] // *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy shkoly-konferentsii molodykh uchenykh (8–9 oktyabrya 2019 g.)* “*Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novyye vzglyady*” [Acta of the International Scientific and Practical Workshop and Conference of Young Scholars “History of Russia from Ancient Times to the 21st Century: Problems, Discussions, New Approaches]. Moscow: IRI RAN, 2019. P. 69–82.

Laryushkin O.V. *Moskovskiye kuptsy tsyganskogo proiskhozhdeniya v kontse XVIII — nachale XIX vv.* [Moscow Merchants of Gypsy Origin in the Late 18th — Early 19th Centuries] // *Rossiyskaya istoriya*. 2018. № 4. P. 121–127.

Moskovskie nemtsy: Chetyre veka s Rossiyey. Sb. statey [Moscow's Germans: The Four Centuries with Russia. Collected Articles]. Moscow: Fabrika ofsetnoy pečati, 1999. 71 p.

Muradyan S. *Armyanskoye Vagan'kovskoye kladbishche (k 200-letiyu so dnya osnovaniya)* [Armenian Vagankovskoe Cemetery (To the 200th Anniversary of Its Foundation)]. Yerevan: Graber, 2007. 107 p.

Nemtsy v Moskve: istoricheskiy vklad v kul'turu stolitsy. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 850-letiyu Moskvyy. Sb. dokladov [Germans in Moscow: Historical Contribution to the Culture of the Capital. International Scientific Conference Dedicated to the 850th Anniversary of Moscow. Collected Papers]. Moscow: Obshchestvennaya akademiya nauk rossiyskikh nemtsev, 1997. 356 p.

Nemtsy v obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni Moskvyy. XVI — nachalo XX vv. (materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 15–16 fevralya 1999 g.) [Germans in the Social and Cultural Life of Moscow in the 16th — Early 20th Centuries (Acta of the International Scientific Conference, February 15–16, 1999)]. Moscow: GIM, 1999. 160 p.

Rzheutskiy V.S. *Istoriya frantsuzskogo zemlyachestva v Rossii v XVIII — nachale XIX veka* [The History of the French Community in Russia in the 18th — Early 19th Centuries]. Abstract of the PhD Candidate in History Diss. Saint Petersburg: Peterburgskiy institut istorii RAN, 2003. 25 p.

Vateyshvili D.L. *Gruziya i yevropeyskiye strany. Ocherki istorii vzaimootnosheniy XIII–XIX vv.* [Georgia and European Countries. Essays on the History of Relationships in the 13th–19th Centuries]. Moscow: Nauka, 2006. 774 p.

Zakharov V.N. *Obshchiny inostrannykh kuptsov v Rossii v XVIII v.* [Communities of Foreign Merchants in Russia in the 18th Century] // *Ekonomicheskaya istoriya: yezhegodnik* [Economic History: Yearbook]. Moscow: ROSSPEN, 2010. P. 13–30.

Zakharov V.N. *Zapadnoyevropeyskiye kuptsy v rossiyskoy trgovle v XVIII v.* [Western European Merchants in Russian Trade in the 18th Century]. Moscow: Nauka, 2005. 716 p.

Поступила в редакцию
22 июня 2020 г.